

Палачи и отравители

В начале мая 1961 года из гавани Лиссабона вышел океанский лайнер с несколькими тысячами солдат на борту. Их послали в пылающую Анголу для защиты баснословных прибылей, получаемых колонизаторами в этой стране. Над якорными клюзами лайнера чернели латинские буквы названия судна — «Сан-Томе». Власти, видимо, не случайно направили в Анголу именно этот корабль, зная, что слова «Сан-Томе» являются в португальских колониях в Африке символом ужаса и смерти. Эти слова воплощают колониальную систему средневекового террора и насилия, помноженных на изощренный опыт гитлеровских застенков, — систему, установленную в португальских колониях.

Сан-Томе — небольшой островок в Гвинейском заливе, несколько столетий тому назад захваченный португальцами. Длина его — около 50 километров, ширина — 32 километра. После второй мировой войны владельцы «росас» — плантаций какао на этом острове с помощью колониальных властей превратили остров в огромный концентрационный лагерь. Без всякого суда и следствия, рассказывает американский профессор Гаррис, недавно посетивший португальскую Африку, на Сан-Томе ссылаются «непокорные» африканцы вместе с семьями. Ссылка на Сан-Томе считается в Анголе высшей мерой наказания — наряду со смертной казнью. Условия содержания заключенных на этом острове таковы, что живым оттуда никто не возвращается... «Остров Сан-Томе, — пишет известный английский публицист Бэзил Дэвидсон, — зловещая тень, нависшая над Анголой, тень, символизирующая гнусную систему рабства, обнаженную и бесстыдную». Высокопоставленный чиновник, ведающий департаментом «по делам туземцев» в Луанде, заявил: «На Сан-Томе мы ссылаем только политических преступников, только самых опасных, зараженных вредными политическими идеями. Мы отправляем этих испорченных людей на остров, чтобы не создавать для них лагерей на континенте».

Португальский чиновник солгал дважды. Во-первых, на Сан-Томе томятся не преступники, а борцы за счастье своей родины, «опасные» лишь своей любовью к свободе и ненавистью к угнетателям. Во-вторых, Сан-Томе — отнюдь не единственная каторга. Есть концентрационные лагеря и в самой Анголе, на материке, — Бие, Дала Тонго, Сильва Порто, Кон Верт, зловещий Залив Тигров — Байя дос Тигрес...

Выступая в начале 1961 года в Совете Безопасности ООН при обсуждении анголезского вопроса, делегат Португалии Гарин заявил, что в своей политике в Анголе Лиссабон защищает «чаяния XVII века». Эти слова были встречены общим смехом присутствующих, хотя, пожалуй, во всей его бредовой речи единственно они и соответствовали истине. Концлагеря и каторга, бич из гиппопотамовой кожи, изуверское палматорио¹, рабские колодки и пуля надсмотрщика — об этих орудиях защиты «чаяний» португальцев в Анголе, защиты неприкрытого грабежа страны и эксплуатации ее населе-

¹ Палматорио — применяемое португальскими колонизаторами орудие истязания африканцев — толстый деревянный диск с рукояткой.

ния, хорошо известно мировой общественности. Среди африканцев, умерших в Анголе в 1956 году, 84 процента погибли в результате «неясных или неизвестных причин». Под этими «неясными причинами» официальная статистика обычно скрывает случаи убийства анголезцев колонизаторами.

Известна и рука, защищающая «чаяния XVII века». Это ПИДЕ² — португальское гестапо, отделение которой обосновалось в Луанде в 1957 году. По авторитетному мнению западногерманского журнала «Цейтшифт фюр геополитик» (1960, № 2), ПИДЕ «ничем не отличается от гестапо». Действительно, палачи из ПИДЕ — достойные последователи Гимmlера, Эйхмана и К³. «В районах Анголы, где сопротивление португальскому владычеству весьма активно, — сообщал в 1960 году анголезский патриот Вириато Круш, — агенты или сообщники колонизаторов продавали африканскому населению отравленные пищевые продукты!»³

Четыре года назад министерство иностранных дел в Лиссабоне заявило: «Португальскую колонизацию никак нельзя сопоставлять с какой-либо другой. Мы никогда не смешивали колонизацию с прямым истреблением населения покоренной страны». С подобными утверждениями неоднократно выступал и фашиствующий диктатор Салазар. В этой связи уместно напомнить слова древнегреческого полководца Лисандра, известного своей беспринципностью и коварством. «Детей, — говорил он, — можно обманывать игрушками, а взрослых — клятвами». Но времена изменились. Никакими клятвами и уверениями португальским колонизаторам не скрыть своей истинной сущности палачей и отравителей анголезского народа.

НАРОДНАЯ ВОЙНА

После второй мировой войны в условиях подъема освободительного движения в Африке в конституцию Португалии были внесены дополнения, в соответствии с которыми ее колонии объявлялись «заморскими провинциями» единой афро-европейской державы. Когда в конце 1955 года Португалию принимали в Организацию Объединенных Наций и согласно статье 73 Устава ООН она должна была представить в Совет по опеке информацию о подвластных ей самоуправляющихся территориях, она заявила, что у нее, дескать, нет колониальных владений. Исходя из предпосылки, что колонии являются неотъемлемой частью метрополии, салазаровцы решили твердо исключить всякую мысль о возможности предоставления колониям самоуправления или независимости.

Стараясь укрепить свое положение в колониях, португальские власти с 1952 года резко усилили

² По начальным буквам наименования на португальском языке: Polícia Informacional e de Defesa do Estado.

³ Необходимо отметить и умышленное спаивание местного населения. В 1958 году ввоз спиртных напитков в Анголу занимал второе место в импорте товаров.

переселение туда белых колонистов из метрополии. Только в одной Анголе число колонистов увеличилось с 80 тысяч в 1945 году до 140 тысяч в 1959 году, то есть почти вдвое. В последнее время, по данным «Этюд утр-мэр» (1960, № 1), приток белых поселенцев в Анголу составлял 10 тысяч человек в год. Колонисты-переселенцы обеспечивались землей, инвентарем, рабочей силой; на устройство каждого правительство выделяло солидную сумму в миллион эскудо. Естественно, что в разгар народно-освободительной войны в Анголе вооруженные колонисты составили серьезную военную силу, надежную опору правительства в борьбе с повстанцами.

Наконец, «ассимиляция». Юридически все коренное население Анголы, как и других португальских колоний в Африке, разделено на две категории — «индиженас» («туземцы») и «ассимилядуш» («ассимилированные»). К первой категории, по определению португальских властей, относятся «лица черной расы или их потомки, родившиеся в Португальской Гвинее, Анголе или Мозамбике, не обладающие ни квалификацией, ни личными или социальными навыками, необходимыми для полного распространения на них государственных законов и португальского гражданства».

Как видно из этой формулировки, «индиженас» лишаются любых гражданских прав и, по сути дела, поставлены вне закона. Чтобы получить хотя бы формально гражданские права, африканец должен свободно говорить по-португальски, исповедовать католическую веру, отказаться от местных обычаев, отличаться «хорошим поведением», вести образ жизни, «полностью соответствующий» португальскому праву, и, наконец, владеть определенным

В АНГОЛЕ

Очерк второй

Л. КОРНЕЕВ

капиталом, на доходы от которого он мог бы существовать. Все это необходимо доказать на соответствующих «экзаменах», устраиваемых администрацией.

Если бы подобные требования, замечает Абель Джасси в брошюре «Факты о португальских колониях в Африке» (Лондон, 1960), применить к португальцам в метрополии, то свыше половины их следовало бы отнести к категории «туземцев»! Не удивительно, что на долю «ассимилядуш» приходится сейчас всего 10 тысяч из четырех с лишним миллионов коренных жителей страны.

«Ассимиляция» оказалась не в состоянии замаскировать расистскую политику Португалии. Не достигла она полностью и своей главной цели — образования кучки привилегированных лакеев из числа местного населения. Немало «ассимилядуш», особенно молодежи, выступило против колонизаторов, примкнув к различным национальным организациям, возглавившим борьбу африканцев против поработителей.

Политическая активность «ассимилированных» чиновников и торговых служащих, а также «туземцев» — ремесленников и рабочих, наряду с неорганизованными стихийными выступлениями крестьянских масс, начала проявляться в Анголе уже в 20-х

«Во имя обеспечения свободы, национального наследия и цивилизации народов на основе принципов демократии, личной свободы и торжества права».

НАТО

Такой памятник Анголе воздвигли страны Атлантического пакта.

Карикатура из английского журнала «Нью-стейтсмен»

годах. Возникли Национальная ассоциация коренных жителей Анголы, Африканская ассоциация Юга Анголы и ряд других организаций. Однако все они носили реформистский характер, ставя перед собой задачу добиться от колониальных властей лишь некоторого улучшения социальных и экономических условий жизни.

Политические партии, выступившие за независимость Анголы, появились после второй мировой войны. В октябре 1955 года была образована марксистская группа, которая призвала народ на борьбу за ликвидацию португальского гнета, за превращение колонии в независимое государство. Эта группа вела активную пропаганду среди народных масс, знакомила их с основными принципами марксистской идеологии. Она создала в африканских кварталах Луанды сотни передвижных библиотек и подпольных школ. В 1956 году возникла Партия объединенной борьбы африканцев Анголы, приняв-

Предатели анголезского народа — наемники португальских колонизаторов избивают безоружного крестьянина, заподозренного в связях с патриотами. В Анголе, где идет героическая борьба против чужеземного владычества, каратели часто терпят поражение. Они вымещают свою злобу на мирных жителях.

шая программу, близкую к программе марксистской группы. Она завоевала много сторонников, особенно в Луанде. Вокруг этой организации стали возникать различные сопутствующие ей группы патриотов (Движение национального освобождения, ЭЛА и другие). В целях укрепления и координации деятельности этих групп в декабре того же года руководителями марксистской группы и Партии объединенной борьбы была создана патриотическая организация Народное движение за освобождение Анголы (НДОА).

Деятельность НДОА с самого начала проходила в глубоком подполье: салазаровцы запретили африканцам создавать не только какие-либо политические партии, но даже свободные профсоюзы и культурные организации. По свидетельству американского журнала «Лук» (март 1961 года), в Анголе человек, произнесший слово «независимость», рискует попасть в тюрьму.

Касаясь образования и деятельности НДОА, корреспондентка французской газеты «Монд» Сюзанна де Люзиньян, посетившая Анголу, пишет: «Различные движения, долгое время спорадические, слились в единое Движение за освобождение Анголы. Центр Движения находится в Луанде, но известны его отделения в таких крупных городах, как Бенгuela и Новый Лиссабон». Сообщая об арестах за причастность к НДОА, де Люзиньян отмечает, что большинство арестованных — африканцы: «мелкие служащие, санитарные работники; одна треть — метисы и шесть белых».

Широкое участие португальских демократов

в организациях анголезских патриотов — характерная особенность национально-освободительного движения в Анголе. Однако основной опорой НДОА являются рабочий класс и крестьянство. «Наша партия прежде всего отражает интересы трудящихся города и деревни», — заявляют руководители НДОА.

В 1957 году НДОА выступило в числе инициаторов создания Антиколониального движения — объединения патриотических организаций всех португальских колоний в Африке. Кроме НДОА, в это объединение вошли Африканская партия независимости Португальской Гвинеи, национальные организации Мозамбика, островов Зеленого Мыса и Сан-Томе. Как указывал один из лидеров анголезского национально-освободительного движения Марио де Андраде, цель Антиколониального движения состояла в изучении проблем, возникших в результате борьбы патриотических организаций африканцев в португальских колониях; содействии более четкой координации этой борьбы в соответствии с изменениями в международной политике; обеспечении единства действий сил освободительного движения в различных португальских колониях; создании неисчерпаемых революционных резервов с тем, чтобы лишить салазаровцев всякой возможности тормозить национально-освободительную борьбу⁴. На Второй конференции народов Африки в 1960 году Антиколониальное движение было преобразовано в Революционный африканский фронт

⁴ «Democratie nouvelle», 1960, N° 9, p. 36.

за национальную независимость португальских колоний.

С требованием предоставления Анголе независимости выступил и Союз народов Анголы, созданный в 1954 году на севере страны. В августе 1958 года Союз выпустил манифест, который обличал кровавые преступления колонизаторов и призывал анголезцев выступить в защиту своих поруганных прав и свобод. Комментируя заметный подъем национально-освободительного движения в Анголе, выходящая в Луанде монархическая португальская газета «Воз» в конце 1959 года уныло писала: «Пришла и наша очередь. Симптомы зла, распространившегося, подобно эпидемии, по всему африканскому континенту, проявляются теперь и на португальской территории».

У шляпника в известной сказке Кэрролла «Алиса в стране чудес» часы всегда показывали время вечернего чая. Диктатор Салазар и его палачи — отнюдь не сказочные персонажи. И все же они чем-то напоминают безумного кэрролловского шляпника. В эпоху, когда по всей Африке, от края и до края, рвутся цепи колониализма, они упрямо стараются остановить время в своих колониях. Убедившись в тщетности попыток задержать стрелки часов истории конституционными приписками и политикой разделения африканцев на «чистых» и «нечистых», салазаровцы окончательно сбросили маску «носителей цивилизации», пустили в ход грубую военную силу.

Перебросив в Анголу две эскадрильи бомбардировщиков, эскадрилью истребителей, пехотные части и отряды парашютистов, португальские ижидвенцы НАТО почувствовали себя уверенней. В апреле 1959 года они решили публично продемонстрировать свои силы. Согнав местных жителей, португальцы устроили в окрестностях Луанды и в некоторых других городах военные парады и показательные «операции с воздуха». Гусиным прусским шагом, высоко вскидывая ноги, промаршировали вымученные офицерами ФРГ португальские конквистадоры. Затем состоялась высадка парашютного десанта, пулеметный обстрел наземных целей с истребителей, бомбардировка... Оранжевым пламенем, впервые ставшим известным миру в Корее,

вспыхнула саванна. Так на землю Анголы пришел напалм. Луандская газета «Комерсио де Ангола» писала, захлебываясь от восторга: «Эти действия разворачивались так, как шло бы дело в случае необходимости подавления антиколониалистского восстания, или, лучше сказать, так, как если бы надо было опередить попытки народного бунта против колониализма».

Готовясь к войне, португальские колонизаторы укрепляли позиции среди своих собратьев по хищничеству. Были заключены секретные соглашения с Южно-Африканским Союзом и рядом колониальных держав; предприняты переговоры с Бельгией и Федерацией Родезии и Ньясаленды; монополиям США, ФРГ и Голландии предложены выгодные условия для чрезвычайных инвестиций.

15 июня 1960 года Руководящий комитет Народного движения за освобождение Анголы обратился к португальскому правительству с требованием немедленного признания права Анголы на самоопределение, полной и безоговорочной амнистии всех политических заключенных, предоставления политических свобод и, в частности, свободы существования политических партий. НДОА потребовало немедленного вывода из Анголы португальских вооруженных сил, ликвидации военных баз на территории страны, а также созыва совещания круглого стола, на котором представители всех партий Анголы и представители португальского правительства могли бы рассмотреть вопрос о мирном разрешении проблемы предоставления колонии независимости. Если в Анголе произойдут кровавые инциденты, указывалось в обращении НДОА, вся ответственность за это ляжет на правительство Португалии.

На законное требование предоставить независимость мирным путем власти ответили осуществлением задуманного плана, резким усилением произвола, арестами и зверскими убийствами патриотов.

«Мы испробовали все средства переговоров», — заявил генеральный секретарь НДОА Вириато Круш. — Португальские колонизаторы толкают анголезские народные массы на прямые действия. Мы мирные люди, но мы доведены до крайности!»

Анголезцы взяли за оружие.

ГОА — ИНДИЙСКАЯ ЗЕМЛЯ

(Окончание. Начало см. на стр. 21)

Вот почему население Гоа и его многочисленные друзья в Индии ведут борьбу не только против деспотизма Салазара и колониализма, но и военных баз НАТО в Бамболиме и Мармагане. Гоанский народ борется также против США — главной опоры колониализма, без которой португальские захватчики не смогли бы удержаться на индийской территории.

Соединенные Штаты рассматривают Гоа как плацдарм СЕАТО для агрессии против Индии и других стран Юго-Восточной Азии. В индийской печати часто публикуются сообщения об участии США в создании военных баз в Гоа, использовании ее территории как промежуточного пункта для военных демонстраций в Юго-Восточной Азии. Под покровом темной ночи в гоанские порты заходят американские, японские, западногерманские и голландские корабли, доставляющие не только контрабанд-

ные товары, но и оружие, предназначенное для борьбы с патриотами. Выражая требование широких кругов индийской общественности, газета «Дели таймс» писала: «Проблема ликвидации иностранного господства в Гоа стала еще более неотложной потому, что эти небольшие португальские территории на западном побережье Индии сейчас являются очагом международных интриг и контрабанды и превращаются в военные базы при активном покровительстве других империалистических государств — членов НАТО, в которое входит и Португалия... Гоа представляет собой военный лагерь, где сконцентрирован военный персонал, оснащенный новейшим оружием НАТО. Гоанцы превращаются в рабов в своих собственных домах... Свобода Индии, — заключает газета, — не будет полной до тех пор, пока империалистические армии будут находиться на индийской территории — в Гоа, Дамане и Диу».

Какими бы фразами ни прикрывались колонизаторы, население Гоа и народ Индии не хотят больше видеть их на своей земле, и недалек тот день, когда гоанцы добьются своего освобождения и вольются в великую семью народов Индии.